

ПОЛУЧЕНИЕ ЧИРПИРОВАННЫХ ЛАЗЕРНЫХ ИМПУЛЬСОВ ПИКОСЕКУНДНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ С КВАЗИ-ТРЕУГОЛЬНОЙ ОГИБАЮЩЕЙ

И. В. Кузьмин, Е. И. Гачева, С. Ю. Миронов, А. К. Потемкин, Е. А. Хазанов

Федеральный Исследовательский Центр ИПФ РАН, г. Н. Новгород

В настоящее время наиболее перспективными источниками электронных пучков являются инжекторы, в которых используются высокочастотные пушки с фотокатодом, испускающим электроны под действием лазерного излучения. Подобные источники электронов используются в Европейском рентгеновском ЛСЭ (European XFEL, FLASH, DESY, Германия) и в американском проекте LCLS (linac coherent light source) на базе Стэнфордского линейного ускорителя (SLAC). Управление пространственно-временным распределением интенсивности в лазерном импульсе для облучения поверхности фотокатода является основным инструментом для генерации электронных пучков с малым поперечным эмиттансом, достаточно большой величиной заряда в электронном сгустке и высокой повторяемостью [1, 2]. Длительность используемого лазерного импульса должна составлять несколько десятков пс, что делает невозможным использование электрооптических ячеек для управления временной формой т.к. их характерное время переключения ~ 1 нс. Это стимулировало разработку новых способов управления огибающей временного импульса ультракороткой длительности: акусто-оптические модуляторы (АОМ), пространственные модуляторы света (SLM), pulse-stack методика с использованием двулучепреломляющих элементов [3].

Особый интерес для изучения и реализации представляют $3D(x, y, t)$ квази-эллипсоидальные, $3D(x, y, t)$ цилиндрические и $1D(t)$ треугольные распределения интенсивности лазерного импульса. Квази-эллипсоидальные, и цилиндрические распределения были получены в работах [2, 4]. В настоящей работе представлены численное моделирование и экспериментальные результаты по получению $1D(t)$ треугольного распределения интенсивности чирпированного лазерного импульса, без изменения поперечного пространственного распределения интенсивности. Такие импульсы нужны для получения большей величины заряда в электронном сгустке. Для управления временной огибающей импульса использовался решеточный оптический компрессор (рис. 1) с нулевой частотной дисперсией, в схему которого был встроен пространственный амплитудный модулятор света (SLM).

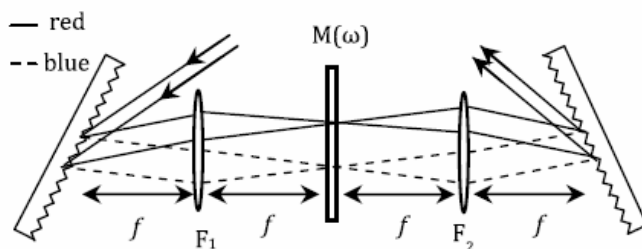

Рис. 1. Схематическая диаграмма получения треугольного распределения интенсивности в лазерном импульсе

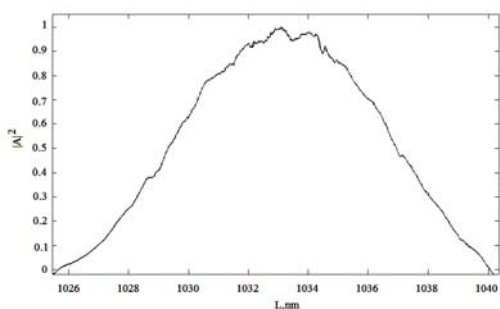
В качестве исходного излучения использовались линейно-чирпированные лазерные импульсы с длительностью 42 пс, центральной длиной волны 1034 нм, и шириной спектра (FWHM) 8 нм. Для диагностики профилированных импульсов использовался сканирующий кросс-коррелятор [5]. Управление временной огибающей импульса осуществлено через профилирование спектра т. к. для спектров временная и спектральные формы идентичны.

В качестве источника лазерного излучения использовался Yb-волоконный задающий генератор, работающий в режиме пассивной синхронизации мод. Частота следования импульсов 47,6 МГц, длительность спектрально ограниченных импульсов ~200 фс, центральная длина волны 1034 нм, ширина спектра (FWHM) 8 нм. Далее излучение разделялось на два канала, рабочий и диагностический. С помощью акусто-оптического модулятора частота следования импульсов в рабочем канале была уменьшена в 8 раз. Для снижения пиковой мощности длительность импульса была увеличена до 42 пс в волоконном стретчере. Использование волоконного усилителя с диодной накачкой (волокно допированное ионами Yb⁺) позволило увеличить среднюю мощность до 13 мВт. Диагностический канал использовался для получения кросс-корреляционной функции профилированного импульса.

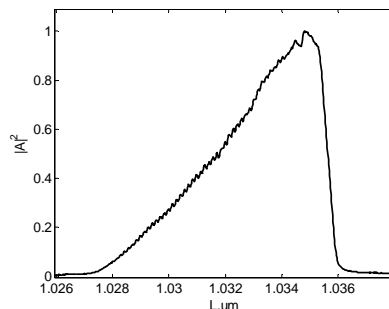
Профилирование спектра осуществлялось с помощью пространственного модулятора света SLM компании Hamamatsu. Система профилирования устроена так, что на каждый пиксель модулятора посылается сигнал от “0” до “1”, где “0” – минимальное пропускание падающего излучения и “1” – максимальное. Регистрация модифицированного спектра проводилась на цифровой камере SDU205R, расположенной в спектрометре (разрешающая способность 0,0147 нм/пиксель).

Были выбраны три типа спектральных масок, позволяющие формировать спектральные распределения $I(\lambda)$ следующего вида:

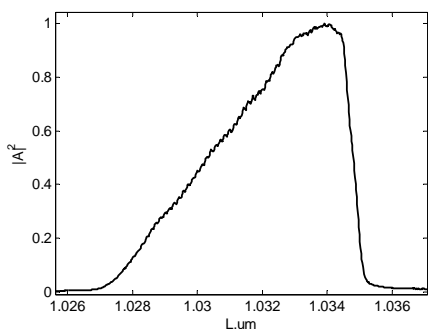
- 1) прямоугольный треугольник с гипотенузой, удовлетворяющей уравнению параболы;
- 2) прямоугольный треугольник с гипотенузой, удовлетворяющей уравнению прямой;
- 3) прямоугольный треугольник, катет которого заменен участком супер-Гаусса с $2N = 8$ (дополнительная ширина подожвы, вносимая участком супер-Гаусса, составляла около 2 нм). Полученные спектры приведены на рис. 2. Спектр лазерного импульса, являющийся исходным, представлен на рис. 2а.

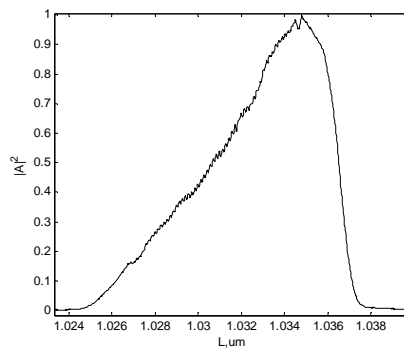
а

б

в

г

Рис. 2. Спектральные распределения интенсивности в лазерном импульсе: а – исходный спектр лазерного импульса; б – прямоугольный треугольник с гипотенузой, удовлетворяющей уравнению параболы; в – прямоугольный треугольник с гипотенузой, удовлетворяющей уравнению прямой; г – прямоугольный треугольник, фронт которого заменен участком супер-Гаусса с $2N = 8$

Профиль временного импульса для спектра при длительности $T \gg T_F$, соответствует сформированному спектральному распределению. Для регистрации огибающей использовался сканирующий кросс-коррелятор. В нем было реализовано взаимодействие рабочего профилированного импульса с импульсом диагностического канала, длительность которого близка к Фурье-пределу. В волоконной части лазерной системы в диагностический канал была встроена пьезокерамическая шайба, на которую было намотано оптоволокно для реализации задержки между диагностическим и рабочим импульсами. Калибровочная кривая для такой линии представлена на рис. 3. Величина dt степенным образом зависит от прикладываемого на шайбу напряжения.

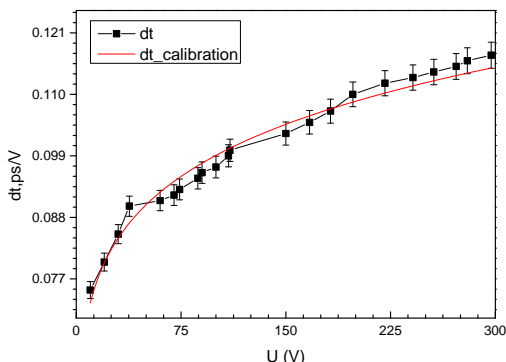

Рис. 3. Калибровочная кривая для пьезоэлектрической линии задержки

Временное разрешение у такой линии, как видно из графика, меняется от 75 до 118 фс/В, а максимальная длительность, захватываемая за один заход, составляет около 36 фс. Регистрация кросс-корреляционного сигнала проводилась с помощью цифровой камеры SDU205R и затем интегрировалась по площади пучка для каждой временной задержки. На рис.4 показаны полученные огибающие импульсов $I(t)$, соответствующие спектральным распределениям на рис 2. Кривые сняты с разрешением ~ 100 фс, длительность импульсов по полувысоте около 20 пс. Средняя мощность профилированных импульсов составила 6,5 мВт, пиковая интенсивность 50 МВт/см².

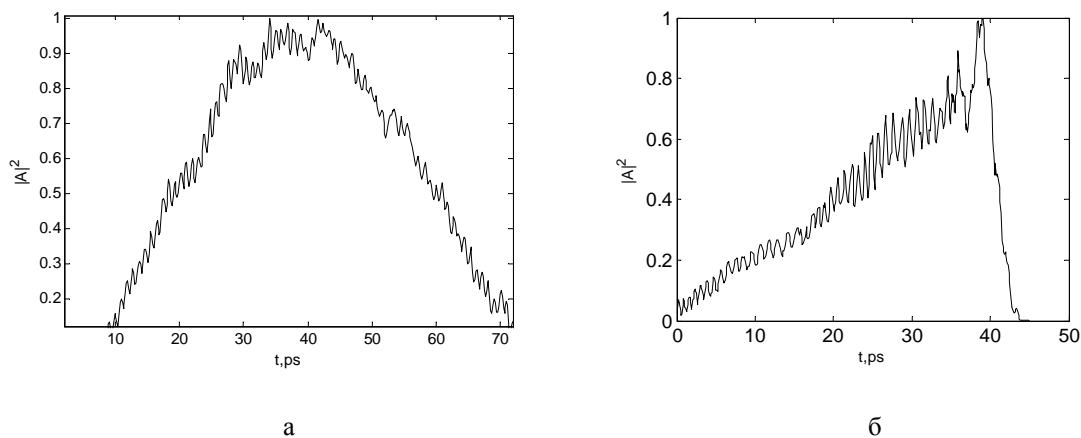
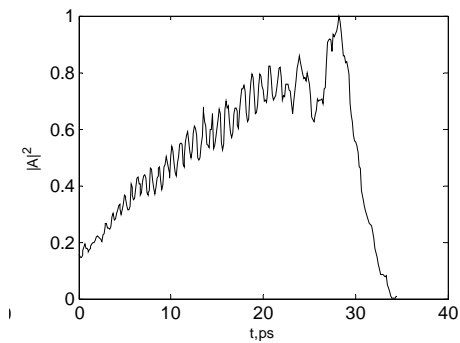
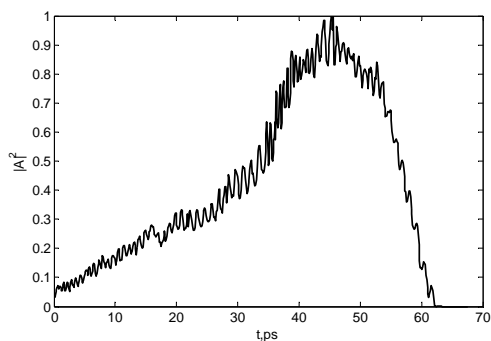

Рис. 4. Временное распределение интенсивности в лазерном импульсе: а) непрофилированный спектр лазерного импульса; б) прямоугольный треугольник с гипотенузой, удовлетворяющей уравнению параболы; в) прямоугольный треугольник с гипотенузой, удовлетворяющей уравнению прямой; г) прямоугольный треугольник, катет которого заменен участком супер-Гаусса с $2N = 8$

В

Г

Рис. 4. Окончание

Длительности заднего фронта составили 3.1, 3.2 и 8.5 пс соответственно. Из рисунков видно, что во всех случаях огибающая импульсов промодулирована квазипериодической зависимостью с приблизительным периодом в 1 пс. Отметим, что наблюдаемая модуляция не связана с шумовым фоном самой цифровой камеры (рис. 5а), поскольку он носит ярко выраженный стохастичный характер и имеет в 2 раза меньшую амплитуду колебаний. Зависимость получена многократным измерением одного и того же уровня интенсивности.

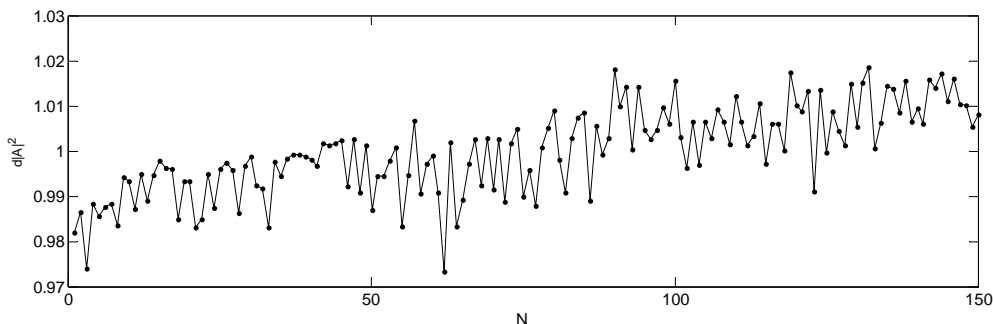

Рис. 5. Шумовой фон цифровой камеры

Профилированный лазерный импульс приобретает соответствующий линейный чирп и усиливается, распространяясь в волоконном усилителе длиной 1.5 м. Поэтому был проведен эксперимент с меньшими токами накачки усилителя, чтобы снизить возможное влияние фазовой самомодуляции. На рис.6 приведены огибающие лазерных импульсов (спектральная маска соответствует прямоугольному треугольнику, спектральная ширина подошвы аналогична рис. 2а) со средней мощностью 1 мВт и 40 мкВт. Видно, что модуляция огибающих не претерпела никаких изменений. При этом время фронта импульсов снизилось до 2,7 и 2,2 пс соответственно. Это связано с тем, что при усилении лазерного импульса в режиме насыщения всегда наблюдаются искажения временной формы, которые могут проявляться как сдвиг импульса во времени т.е. смещения центра масс импульса, что приводит к более резкому переднему фронту. Этот эффект, для импульсов колокообразной формы и нс-длительности, подробно разобран в работе [потемкин,6], там также отмечен рост максимальной величины интеграла распада при увеличении энергосъема с усилителя, нормированного на энергию насыщения. Рост максимальной величины В-интеграла, возможно, является причиной сохранения осцилляций при уменьшении тока накачки усилителя.

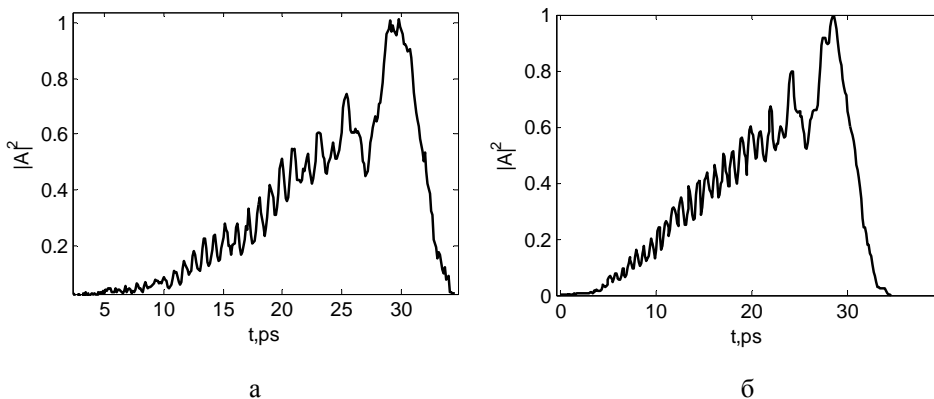

Рис. 6. Огибающие лазерных импульсов со средней мощностью 40 мкВт (а) и 1 мВт (б)

Далее была проведена замена модулятора на широкополосное диэлектрическое зеркало, чтобы выяснить причастность SLM к наблюдаемым осцилляциям. На рис. 7 показан спектр импульса и его временная огибающая. Согласно рис. 7 огибающая импульса во времени содержит случайную модуляцию, связанную с шумовым фоном камеры.

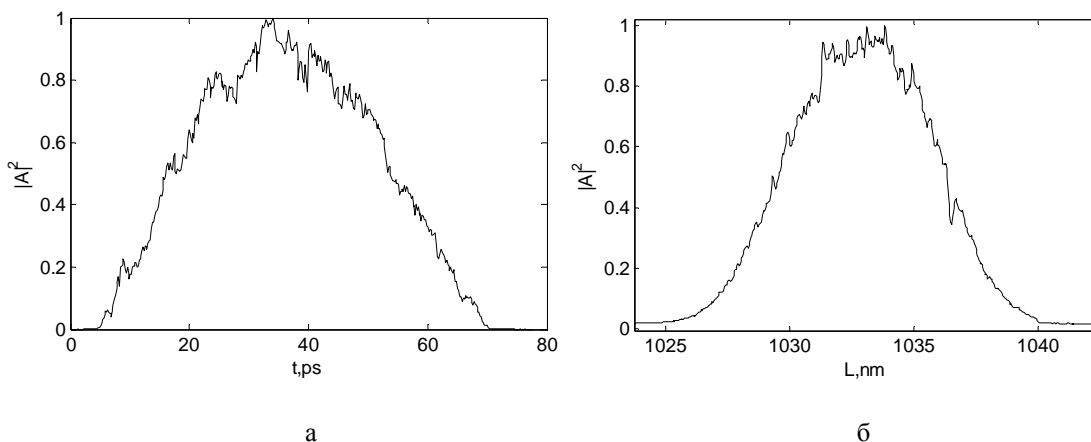

Рис. 7. Огибающая лазерного импульса (а) и спектр (б) при замене SLM на диэлектрическое зеркало

Резюмируя, отметим экспериментальную реализацию лазерных импульсов пс-длительности с квази-треугольным распределением интенсивности во времени. Распределение сопровождается довольно глубокой (~10 %) модуляцией на огибающей. Причиной модуляции, по-видимому, является недостаточная величина чирпа и фазовые aberrации, вносимые SLM.

Список литературы

1. Will I., Klemz G. // Opt.Express 16, pp.14922–14937 (2008).
2. Mironov S. Yu., Gacheva E. I., Potemkin A. K. et al. // Applied Optics, 2016. Vol. 55, N. 7. pp. 1630–1635.
3. Yuelin Li, Chemerisov S., Lewellen John // Phys Phys. Rev. 2009. ST Accel. Beams 12, 020702, pp. 1–11.
4. Mironov S. Yu., Gacheva E. I., Potemkin A. K. et al. // Laser Physics Letters, 2016. Vol. 13, N. 5.
5. Zelenogorskii V. V., Andrianov A. V., Gacheva E. I. et al. // Quant.Electronic, 2014. Vol. 44, N. 7, pp. 76–82.
6. Потемкин А. К., Мартянов М. А., Лучинин А. Г. // Квант. Электроника, 2008. 38, 2. С. 103–108.